

УДК 341.64
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-83-92
EDN FHNYLD

Значение Нюрнбергского процесса для развития международного права и становления международного правосудия

Москаленко С.Г., Меженская Г.В.

Ростовский государственный экономический университет
Россия, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69
moscalenko1963@mail.ru, meghen@list.ru

Аннотация. Нюрнбергский судебный процесс является ключевым событием XX в. Создание трибунала, сам процесс 1945–1946 гг. в Нюрнберге и его результаты представляют пока единственный пример адекватных юридических решений на основе подлинного международного сотрудничества. Цель исследования – определить влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного публичного права, особенно на становление отрасли международного уголовного права и органов международной уголовной юстиции. В результате исследования авторы приходят к выводу, что решения Международного Военного Трибунала, являясь парадоксальным синтезом конструктивных возможностей различных правовых систем, интерференцией локальности и экстерриториальности юрисдикции, стали примером прагматического сотрудничества его создателей и юридической основой для развития международного публичного права.

Ключевые слова: международное право, международное уголовное право, уголовная ответственность физических лиц в международном уголовном праве, правосубъектность физических лиц в международном уголовном праве

Для цитирования: Москаленко С.Г., Меженская Г.В. 2026. Значение Нюрнбергского процесса для развития международного права и становления международного правосудия. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(1): 83–92. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-83-92 EDN: FHNYLD

The Significance of the Nuremberg Trials for the Development of International Law and the Establishment of International Justice

Sergey G. Moskalenko, Galina V. Mezhenkaya

Rostov State University of Economics
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344002, Russian Federation
moscalenko1963@mail.ru, meghen@list.ru

Abstract. The Nuremberg trial, conducted by the International Military Tribunal that was established in accordance with the agreement concluded in London on August 8, 1945, between the governments of the USSR, the United States, the United Kingdom, and the Provisional Government of France, was without any exaggeration a key event of the twentieth century. The creation of the tribunal, the 1945–1946 Nuremberg trial itself, and its results represent the only example so far in the history of mankind of how adequate legal solutions were found based on genuine international cooperation. Lawyers and politicians of that time were able to find non-trivial solutions, compromises and pragmatic options in an absolutely unique global situation. The purpose of the article is to study the effect of the Nuremberg which brought Nazi criminals of the highest rank to individual criminal responsibility for crimes against peace, humanity

and war crimes, on the development of public international law, especially on the formation of the branch of international criminal law and international criminal justice bodies. As a result of the study, the authors conclude that the decisions of the International Military Tribunal, being a paradoxical synthesis of the constructive possibilities of various legal systems, interference of locality and extraterritoriality of jurisdiction, became an example of pragmatic cooperation between its creators and the legal basis for the development of public international law.

Keywords: international law, international criminal law, criminal liability of natural persons in international criminal law, legal personality of natural persons in international criminal law

For citation: Moskalenko S.G., Mezhenkaya G.V. 2026. The Significance of the Nuremberg Trials for the Development of International Law and the Establishment of International Justice. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 83–92 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-83-92 EDN: FHNULD

Введение

Нацизм и нацистское государство бросили немислимый вызов сразу всем принципам международного права и международного общения – императивным правилам *jus cogens* (суверенитету, обязательности исполнения договоров, самоопределению наций и др.), всем основаниям традиционной морали и человечности, соединили технологии XX в. с практикой индустриально-конвейерного умерщвления людей.

Нюрнбергский процесс стал комплексной и коллективной международной реакцией на специфическое посягательство со стороны нацистского государства на сами основы международного общения, универсальность объекта такого посягательства требовала адекватного международного судебного преследования и наказания виновных.

Отечественное правоведение внесло значительный вклад в исследования различных аспектов создания и деятельности Международного Военного трибунала и осуществленного им Нюрнбергского процесса [Валеев, Сафиуллина, 2006; Глотова, 2016; Зорькин, 2011; Лебедева, 1986; Мюллерсон, 2001; Сафонов, 2020; Савенков, 2022; Тарасов, 2011 и др.]. Ученые исследовали важнейшие аспекты проблематики Международного Военного Трибунала: Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права [Валеев, Сафиуллина, 2006], генезис концепции и особенности криминализации преступлений против человечности [Глотова, 2016], роль Нюрнбергского процесса в формировании современного понимания моделей взаимодействия международного права с национальными правовыми системами [Зорькин, 2011], расширение суверенной международной правосубъектности за счет утверждения международной правосубъектности человека путем введения уголовной ответственности физических лиц за международные преступления в практике Нюрнбергского трибунала [Зорькин, 2011; Тарасов, 2011; Трайнин, 1944].

Исследователи и интерпретаторы результатов Нюрнбергского процесса в той или иной степени стремятся найти «золотую середину» между крайностями двух распространенных методологических позиций: позиции максимизации значения правовых последствий Международного Военного Трибунала и позиции чрезмерной их минимизации. Обе крайние позиции односторонне упрощают такое уникальное и грандиозное явление как Нюрнбергский судебный процесс Международного Военного Трибунала. Позиция максимизации, доходящей до абсолютизации, как материальной, так и процессуальной сторон работы Международного Военного Трибунала, характерная для исследователей из стран общего права, восходит к радикальной монистической методологии Х. Кельзена, [Уханов, 2023, с. 68-69], утверждающей новый мировой правопорядок на все времена и правосудие, предполагающее абсолютный приоритет международного права над внутренним правом государств вплоть до провозглашения отказа от принципа равенства суверенных субъектов международных правоотношений.

Нормативность и универсальная юрисдикция решений Международного Военного Трибунала также в этой связи чрезмерно преувеличивается, что является не столько результатом корректного анализа его решений, сколько подгонкой их под априорную конструкцию абсолютизированного примата международного права над национальным в духе методологии монизма Кельзена.

Сторонниками преуменьшения значения решений Нюрнбергского процесса, на основе концепции доминирования внутреннего права над международным правом в духе характерных для германской доктрины методологических концепций, восходящей к взглядам А. Лассона и А. Цорна, при анализе замысла, хода работы и результатов Международного Военного Трибунала, внимание фокусируется на «проблематизации» в ходе его работы ключевых принципов права, на якобы имевшем место отказе от признания абсолютного характера права, на доминировании «права силы», возрождении античного правила «*vae victis*», на придании закону обратной силы («*ex post facto*»), на игнорировании принципа «*nullum crimen, nulla poene sine lege*». Подобного рода методологическая позиция была сформирована в ходе Нюрнбергского процесса защитниками обвиняемых и достаточно широко распространена в современной западной доктрине и нарративе.

Мощь решений Нюрнбергского трибунала связана не только с методологическими прорывами, но и с практической реализацией и прагматическим доведением до логического конца кодификационных и дефинитивных тенденций прогрессивного развития международного права между мировыми войнами. Под юрисдикцию Нюрнбергского трибунала были поставлены три состава: преступления против мира, преступления против человечности, военные преступления. Все три типа преступных деяний представляли из себя тяжелейшие посягательства на сами основы международного общения и еще не были в равной мере и в достаточной степени криминализованы между первой и второй мировой войной. Не получило достаточной разработки, в силу дефицита соответствующей задаче методологии, само понятие «международное преступление», а квалификация преступлений против мира и человечности, как первичных и доминирующих типов международных преступлений, требующих специальной юрисдикции органов международной уголовной юстиции, также еще не была осуществлена. Единственным прецедентом, единственной юридической основой по обвинению нацистских лидеров в развязывании агрессивной войны (юридическая основа обвинения в преступлениях против мира) на Нюрнбергском процессе был пакт Бриана-Келлога об отказе от войны как средства урегулирования международных споров, заключенный в 1928 г. на многосторонней основе¹. Юридическая основа для привлечения к международной уголовной ответственности военных преступников прецедентно, в достаточно разработанном виде, также уже существовала: криминализация военных преступлений была осуществлена в Женевских (1929) и Гаагских конвенциях (1899, 1907) [Валеев, 2009, с. 2-5; Глотова, 2016, с. 103]. К 1945 г. конвенциальные нормы ограничения войны и гуманного обращения с ее жертвами успели стать обычным международным правом. Прецедентом криминализации преступлений против человечности была совместная Декларация 1915 г. России, Англии и Франции, в которой массовое истребление армян в Османской империи получило наименование преступления против человечности [Матевосян, 2009, с. 84-89].

Нетривиальность замысла и результатов Нюрнбергского судебного процесса, проведенного Международным Военным Трибуналом, состояла в главной цели: на просто наказать военных преступников и изуверов, для немислимых деяний которых право и мораль тогда еще только изобретали наименования, не просто осуществить заслуженное

---

¹Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - М.: Литиздат, 1930. Вып. V. – С.5-8

возмездие поставившими себя вне позитивного закона и естественного права лицам. Ход войны показал, что главных военных преступников нацистского государства нужно привлекать к особой уголовной ответственности, уровень которой существенно выходит за рамки возможностей суверенных уголовно-правовых юрисдикций. До Нюрнбергского судебного процесса международное уголовное право находилось в достаточно далеком от реализации на практике теоретическом и дискуссионном состоянии. Международная преступность не сепарировалась еще в необходимой степени от общеуголовной, не было выработано четкого определения основного понятия международного уголовного права, дискуссионными и предварительными были теоретические попытки определить субъект, объект, систему международного преступления, не было единства и по проблеме создания стройной системы институтов международного уголовного правосудия. Война и размах вопиющих нарушений основ международного общения нацистами, создавшими ситуацию планетарного «экстраэксцесса», необычайно ускорили эту работу [Лебедева, 1986; Нечевин, 2011].

Международный Военный Трибунал осуществил судебное преследование и наказание представителей нацистской элиты исключительно правовыми средствами. И если Международный Военный Трибунал в силу грандиозности и уникальности задачи не является эталоном права на все времена, никто не сможет всерьез отрицать, что преимущественная ориентация на право, а не на возмездие, действия во имя справедливости и на основе права стали реальной основой его деятельности, что само по себе является редчайшим исключением для всемирной истории.

Парадоксы, инновации, прагматизм решений Международного Военного Трибунала

Первый парадокс характера правовых последствий МВТ заключается в том, что принципы современного международного права рождены из похожего на прагматическую импровизацию синтеза англо-саксонской и континентальной правовых семей. Вклад представителей континентальной правовой семьи (СССР и Франция) заключался в предложении и разработке важнейших теоретических элементов доктрины, а также формирования материально-правовой основы для международного трибунала. Так, советский юрист Арон Трайнин разработал понятие международного преступления как наказуемого посягательства на основы международного общения, ввел его в международно-правовой оборот и определил типологический каталог деяний такого рода [Богущ, 2006, с. 166-173]. Если преступления против человечности и военные преступления (нарушения законов и обычаев войны), как указывалось выше, имели определенные международно-правовые прецеденты, то преступления против мира были новой концепцией, реализованной исключительно в документах Международного Военного Трибунала: Уставе, Обвинительном заключении, Приговоре. Термин «преступления против мира» повлиял на всю послевоенную юстицию, вошел в лексикон международного права, позволил криминализировать агрессивную войну (не методы ведения, нарушающие законы и обычаи войны, ранее уже криминализованные в Женевских и Гаагских конвенциях, а планирование, развязывание агрессивной войны как таковой, сам акт агрессии, пропаганду агрессии, заключение международных договоров с агрессивными целями, провоцирование вооруженных конфликтов, поддержку «пятых колонн»). Размах войны был настолько грандиозен, а деяния как рядовых гражданских и военных функционеров, так и элиты нацистов были настолько беспрецедентны, что ответственность для государства должна была быть выражена в соответствующих беспрецедентных санкциях, а элита должна была быть привлечена к индивидуальной специальной уголовной ответственности по самым высоким стандартам справедливости и правосудия, в формирование и реализацию института которой советская сторона на основе разработок А.Н. Трайнина внесла ощутимый вклад [Трайнин, 1944; Хирш, 2023].

Если идея международного уголовного права как отрасли берет начало от нереализованной нормы ст. 227 Версальского мирного договора 1919 г.,¹ то моментом практической реализации идеи, создания отрасли международного уголовного права, стал Нюрнбергский процесс. Статья 227 договора предусматривала возможность привлечения бывшего германского императора Вильгельма к ответственности за преступления против международной морали («высшее оскорбление международной морали») и «священной силы международных договоров» специально образованным для этого международным уголовным судом. И хотя такой суд не был создан, а Вильгельма не выдали Нидерланды, сославшись на отсутствие в их национальном законодательстве таких преступлений (принцип «*nullum crimen, nulla poene sine lege*») данную статью Версальского договора можно рассматривать как исторически первый источник права, предусматривавший уголовную ответственность физических лиц за нарушения самых серьезных норм международного права, как прецедент возможной уголовной ответственности такого рода. Уголовная ответственность физических лиц - представителей государственной элиты за нарушения самых серьезных норм международного права была впервые реализована Нюрнбергским трибуналом. Новшество заключалось в том, что удалось разорвать связь элит, физических лиц с суверенным государством. До Нюрнбергского процесса привлечь физических лиц было невозможно, все, что они делали, они делали от имени государства, выражали волю суверена. Привлечение элиты к индивидуальной уголовной ответственности означало их обвинение и осуждение от лица всего человечества союзными державами за ущерб, нанесенный всему человечеству, праву и морали, цивилизации.

Способность индивида нести уголовную ответственность за совершенные международные преступления, закрепленная в решениях Международного Военного Трибунала, наделяла физических лиц международной правосубъектностью, то есть фактически порождала нового субъекта международных правоотношений наряду с государствами и международными организациями [Тарасов, 2011, с. 221-227]. Индивидуальная международная правосубъектность, в свою очередь, для своей реализации и реализации международного уголовного права в целом, требовала формирования соответствующей системы международного уголовного правосудия, создания национальных и международных судов и трибуналов.

Второй парадокс Нюрнбергского судебного процесса можно увидеть в том, что в процессе его подготовки именно советские юристы внесли решающий вклад в мировую доктрину, а их разработки, благодаря этому стали в определенном смысле «душой» и «сердцем» современного международного публичного права и особенно такой его отрасли как международное уголовное право. То есть государства общего права, бесспорно, немало сделали для становления международного уголовного права, но истоки процесса формирования его важнейших институтов на этапе реализации обнаруживаются в СССР (сама идея судебного преследования и наказания нацистской элиты через специальный суд, создание юридической основы для привлечения к международной уголовной ответственности физических лиц за международные преступления независимо от их официальных рангов как соучастников преступлений против мира и человечности). По инициативе французской стороны была реализована идея преступных организаций СС, СД, гестапо, НСДАП, чей верховный надгосударственный статус превратил весь государственный аппарат Германии в их придаток, в исполнителя их преступных приказов и программ. Английские и американские юристы, приняв материально-правовой вклад континентальных коллег, реализовали преимущественно судебную-процессуальную сторону Международного Военного Трибунала. Хотя и здесь очевидно сильное влияние юридической доктрины и практики СССР: руководство СССР с самого начала войны

¹ Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией. Без срока давности. М.: 2006. С. 47–48.

последовательно отстаивало идею уголовного наказания нацистов, которое должен осуществить показательный международный уголовный суд над нацистами в духе советской практики дидактического легализма, отвергая планы союзников на быстрый закрытый процесс или казнь нацистской элиты по внесудебному декрету. В декабре 1943 г. в Харькове прошел первый в мировой истории суд над военнослужащими Германии, обвиненными в военных преступлениях, по приговору которого были казнены через повешение 4 преступника (3 немцев и 1 коллаборант украинец). В нем на микроуровне просматривались некоторые существенные черты грядущего Нюрнбергского процесса: соблюдение классических норм судебного процесса, присутствие мировой прессы, общечеловеческий воспитательно-идеологический эффект.

Международный Военный Трибунал был создан для замены национальной судебной системы в результате полного разрушения германского государства как суверенной единицы международных отношений. Разрушение суверенитета проходило как результат мировой войны, реализации Германией военных агрессивных планов, осуществления геноцида, вопиющего нарушения норм гуманитарного права, военного поражения, утраты целостности территории, безоговорочной капитуляции. Только в такой ситуации крайняя экстраординарная замена национального правосудия на международное допустима и оправдана. Вне указанных условий институты международного правосудия при их абсолютизировании и, как следствие этого, чрезмерном использовании, деформируют международное право, политизируют его как средство доминирования сильных субъектов международного права над слабыми. В итоге подрывается принцип суверенного равенства, международные судебные процессы могут стать не юридически, а политически мотивированными и демонстрацией проявлений дидактического легализма в предельно отрицательном аспекте.

Всемирное значение Нюрнбергского процесса

Государства – победители заключили Соглашение о создании Международного Военного Трибунала в период применения США атомных бомб, а начало деятельности Международного Военного Трибунала совпало с началом холодной войны. Лагерь победителей сам балансировал на грани начала взаимного истребления. И, тем не менее, им удалось, им хватило сил и здравого смысла реализовать идею и тенденцию по созданию уникального Международного Военного Трибунала, значение которого значительно переросло рамки возмездия нацистской элите, в направлении создания основ современного международного права, особенно в части появления новой отрасли – международного уголовного права и реализующей нормы этой отрасли системы международного уголовного правосудия. Устав Международного Военного Трибунала стал примером прагматического компромисса между правовыми семьями, единственным удачным с точки зрения практической реализации примером такого рода. Хотя американская и английская позиции до 1945 г. исключали долгий судебный процесс с соблюдением всех формальных процедурных требований. Например, американский взгляд, в наиболее радикальном варианте выраженный министром финансов Г. Моргантау, предполагал физическое уничтожение руководства Германии по внесудебному декрету [Хирш, 2023].

На всех стадиях его создания и деятельности Международный Военный Трибунал характеризует помимо парадоксальности, экстраординарность и уникальность. Международный Военный Трибунал, созданный *ad hoc* для решения экстраординарной задачи, стал примером положительного эффекта сочетания конкуренции и кооперации государств с разными правовыми культурами и идеалами правосудия, решения Нюрнбергского трибунала – это подарок всемирной истории всему человечеству в качестве примера удачной интеграции совместных действий по разработке принципов и многих явлений современного международного права. Выступления сторон защиты и

обвинения на процессе сформировали язык целой отрасли современного международного права – права прав человека. Нюрнбергский трибунал, рассматривая геноцид как военное преступление, способствовал криминализации геноцида как преступления против человечности в послевоенном международном праве в широком, не только военном, но и мирном контексте. Эффект Нюрнбергского процесса был настолько ошеломляющим, что тенденция превращения его принципов в постоянно действующее международное законодательство была реализована уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, сразу же по окончании работы трибунала началась огромная кодификационная международно-правовая работа [Хирш, 2023; Ромашкин, 1966,].

В анализе и оценке Международного Военного Трибунала требуется строго соблюдать границу между его неповторимостью, связанностью с уникальной ситуацией завершения мировой войны невиданного масштаба и нормативностью его решений в современном нам мире. Юридические формулы Устава¹, Обвинительного заключения, Приговора, были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН. Именно благодаря Международному Военному Трибуналу международное право осталось тогда и остается сейчас правом, а мир избежал очередной третьей мировой войны [Валеев, Сафиуллина, 2006, с. 185-200; Мюллерсон, 2001, с. 22-27; Сафонов, 2020, с. 3-9; Савенков, 2022, с. 512].

При всей всемирно-исторической важности значения Международного Военного Трибунала его не следует рассматривать как совершенный орган и универсальный эталон юстиции. Международный Военный Трибунал – это «экстраординарный суперэксцесс», реализовавшийся в абсолютно уникальной ситуации как мегаспецифическая задача [Нечевин, 2011, с. 13-20, 22-27; Смирных, 2018, с. 163-165]. Тиражирование проекции Международного Военного Трибунала на все международные коллизии современного мира как типовой конструкции реализации международного уголовного правосудия в силу этого не может принести ожидаемый позитивный эффект.

Критики, склонные преуменьшать значение и занижать правовой уровень Нюрнбергского процесса, оставляют за скобками абсолютную нетривиальность решаемой трибуналом задачи: деяния обвиняемых были настолько масштабны (вызов всему человечеству, а не отдельному государству) и чудовищны, что возможностями суверенных юрисдикций достичь торжества справедливости было невозможно. Закрепленный в документах трибунала материально-правовой каталог международных преступлений в силу их международного масштаба требовал поставить их под универсальную юрисдикцию, знакомством с началами которой мир также обязан Международному Военному Трибуналу, как виновные преступные деяния физических лиц, которых будут судить по международному праву органы международного правосудия.

Обвинения против мира и человечности в формате, закрепленном в документах Международного Военного Трибунала, являлись выдающимся новшеством, введенным союзными державами. Эти формулировки созданы как ответ на очевидную для всех потребность изменения уголовного законодательства, учитывая необычайный характер преступлений, поставленных под юрисдикцию трибунала.

Основания для разногласий у юристов существуют и сейчас. Например, проблема квалификации военных действий как международного преступления. Действовавшее право Лиги наций к началу второй мировой войны не исключало войну как способ решения споров между государствами. К концу второй мировой войны политик Богуслав Эчер из Чехословакии, опираясь на разработки А.Н. Трайнина, убедил элиту США и

---

¹ Устав МВТ для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси (приложение к Соглашению между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 г. (Лондон) // Действующее международное право: в 3 т. М.: 1997, т. 3. ; Приговор Международного Военного Трибунала// Нюрнбергский Процесс. Сборник материалов. Том 2. М.: Юридическая литература. 1954.

Англии в том, что подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны – это преступление [Хирш, 2023]. Этот взгляд успел быстро стать доктринальным, следовательно, как это свойственно государствам общего права, к которым доктрина является источником права, вошел в число юридических предпосылок привлечения нацистов к уголовной ответственности по международному праву. Этот доктринальный ресурс англо-саксонского права был чрезвычайно необходим как одно из важных оснований для привлечения элиты гитлеровской Германии к индивидуальной уголовной ответственности по международному праву.

Заключение

Всемирное значение Международного Военного Трибунала велико и неоспоримо. Современное международное уголовное право с его индивидуальной ответственностью физических лиц создано и утверждено трибуналом. Проблема видится в механизмах реализации норм международного уголовного права через органы международного правосудия. Воспроизведение нюрнбергских принципов (норм материального и процессуального права, сформулированных Нюрнбергским Международным Военным Трибуналом) в проективно близких к исходной форме Международного Военного Трибунала организационных формах трибуналов *ad hoc* последних десятилетий вызывают определенную критику, усиливающуюся по мере превращения единичных организаций в постоянно действующие органы международной уголовной юстиции (Международный Уголовный Суд (МУС), конвенционально созданный на основе Римского Статута 1998 года.

Полноценного международного сотрудничества в области международного уголовного правосудия нюрнбергского уровня не получилось, холодная война расколола мир, превратила союзные державы в противников. Были возможны только единичные явления национально-правовой природы типа процесса А. Эйхмана в Израиле (1961). В 90-е гг. были учреждены МТБЮ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (1993) и МТР Международный уголовный трибунал по Руанде (1994) как специализированные суды и вспомогательные органы Совета Безопасности ООН для привлечения к ответственности лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности с временным характером и ограниченной юрисдикцией.

Если сам принцип международной юстиции с универсальной юрисдикцией по самым тяжелым специфическим международным преступлениям не вызывает сомнений в экстраординарных ситуациях, то идея применения универсальной юрисдикции к локальным ситуациям, недостаточно выходящим за пределы ординарных порядков, сопряжена с политическими факторами, сложностью практического обеспечения экстерриториального правосудия. Наиболее опасным последствием интернационализации международного правосудия может стать присвоение функций международного правосудия национальными судебными системами крупных государств, при отождествлении их внутренней территориальной юрисдикции с универсальной. Оптимальный путь развития международной уголовной юстиции заключается в утверждении комплиментарного (дополнительного) характера международных судебных органов по отношению к первичным национальным судебным системам. Юриспруденция Нюрнбергского процесса является отличным образцом и стимулом развития национальных судебных систем, повышения уровня их эффективности.

Список литературы

- Богуш Г. И. 2007. А. Н. Трайнин и значение его идей для Нюрнбергского процесса. Нюрнбергский процесс: уроки истории: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 20-21 ноября 2006 г.) М.: 166-173.
- Валеев Р. М. 2009. Историческая роль России в проведении Гаагских конференций мира. *История государства и права*, 12: 2-5.

- Валеев Р. М. 2009. Историческая роль России в проведении Гаагских конференций мира (окончание). *История государства и права*, 13: 2-7.
- Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. 2006. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права. *Московский журнал международного права*, 3: 185-200.
- Глотова С. В. 2016. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 3(58): 101-108
- Приговор Международного Военного Трибунала. Нюрнбергский Процесс. Сборник материалов. Том 2. М., Госюриздат, 1954. 1156 с.
- Матевосян С.М. 2009. Вопрос геноцида армянского народа в архивах ведущих стран. *Вестник РУДН, серия Всеобщая история*, 1: 86-94.
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий. Сборник материалов в 3-х томах. Т. 1. М., Юрид. лит., 1965. 799 с.
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Военные преступления. Преступления против человечности. Сборник материалов в 3-х томах. Т. 2. М., Юрид. лит., 1966. 799 с.
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Преступления против человечности. Сборник материалов в 3-х томах. Т. 3. М., Юрид. лит., 1966. 799 с.
- Доклад главы Конституционного Суда Российской Федерации Валерия Зорькина на конференции Межпарламентской ассамблеи СНГ, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса. *Российская газета*, 16 мая 2011.
- Лебедева Н. С. 1986. Суд народов в Нюрнберге: история и современность. *Новая и новейшая история*, 5: 38-55.
- Нечевин Д.К. 2011. Нюрнбергский процесс и его уроки. *Евразийский юридический журнал*, 7(38): 13-20.
- Мюллерсон Р. А. 2001. Нюрнберг и современное международное право. *Прокурорская и следственная практика*, 3-4: 22-27.
- Ромашкин П. С. 1966. О кодификации принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала. *Советское государство и право*, 11: 45-63.
- Сафонов М.А. 2020. Правовые основы Нюрнбергского процесса: нормы и источники права. *Пролог: журнал о праве*, 4: 3-9.
- Смирных С.Е. 2018. Значение Нюрнбергского процесса для дальнейшего развития международного права. *Вестник МУ МВД России*, 3: 163-166.
- Савенков А.Н. 2022. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции. М., Институт государства и права РАН. 512 с.
- Тарасов О.В. 2011. Международная правосубъектность человека в практике Нюрнбергского трибунала. *Проблемы законности*, 115: 221-227.
- Трайнин А.Н. 1944. Уголовная ответственность гитлеровцев. М., Юридическое издательство. 105 с.
- Уханов А.Д. 2023. Нет иерархии норм, есть иерархия инстанций: нормативное и субъектно-политическое обоснование иерархии нормативно-правовых актов в учениях Ганса Кельзена и Карла Шмитта. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, Т. 25 (1): 63-76.
- Хирш Ф. 2023. Суд в Нюрнберге. Советский союз и Международный Военный Трибунал. М., Новое литературное обозрение. 640 с.

References

- Bogush G. I. 2007. A. N. Trainin and the significance of his ideas for the Nuremberg Trials. The Nuremberg trials: Lessons of history: proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 20-21, 2006) М.: 166-173.
- Valeev R. M. 2009. The historical role of Russia in hosting the Hague Peace Conferences. *History of the State and Law*, 12: 2-5.
- Valeev R. M. 2009. The historical role of Russia in the Hague Peace Conferences (end). *History of the State and Law*, 13: 2-7.
- Valeev R.M., Safiullina I.P. 2006. The Nuremberg Principles and their impact on the development of modern international law. *Moscow Journal of International Law*, 3:185-200.
- Glotova S. V. 2016. Crimes against humanity: genesis and modern understanding of the concept. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 3(58):101-108

- The verdict of the International Military Tribunal. The Nuremberg Trials. Collection of materials. Volume 2. Moscow, Gosyurizdat, 1954. 1156 p.
- Matevosyan S.M. 2009. The issue of the Armenian Genocide in the archives of leading countries. *Bulletin of the RUDN University, Universal History series*, 1:86-94.
- The Nuremberg trials of the main German war criminals: A Nazi conspiracy against peace and humanity. Crimes of the German monopolies. Collection of materials in 3 volumes. Vol. 1. Moscow, Jurid. lit., 1965. 799 p.
- The Nuremberg trials of the main German war criminals: War Crimes. Crimes against humanity. Collection of materials in 3 volumes. Vol. 2. Moscow, Jurid. lit., 1966. 799 p.
- The Nuremberg trials of the main German war criminals: Crimes against Humanity. Collection of materials in 3 volumes. Vol. 3 M., Jurid. lit., 1966. 799 p.
- Report by the Head of the Constitutional Court of the Russian Federation Valery Zorkin at the conference of the CIS Interparliamentary Assembly dedicated to the 65th anniversary of the Nuremberg Trials. *Rossiyskaya Gazeta*, May 16, 2011.
- Lebedeva N.S. 1986. The Court of Nations in Nuremberg: History and modernity. *Modern and Contemporary History*, 5:38-55.
- Nechevin D.K. 2011. The Nuremberg trials and its lessons. *Eurasian Law Journal*, 7(38):13-20.
- Mullerson R.A. 2001. Nuremberg and modern international law. *Prosecutorial and Investigative Practice*, 3-4: 22-27.
- Romashkin P.S. 1966. On the codification of the principles of international law recognized by the Charter of the Nuremberg Tribunal. *The Soviet State and Law*, 11:45-63.
- Safonov M.A. 2020. The legal foundations of the Nuremberg trials: norms and sources of law. *Prologue: Journal of Law*, 4:3-9.
- Smirnykh S.E. 2018. The importance of the Nuremberg trials for the further development of international law. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3: 163-166.
- Savenkov A.N. 2022. The Nuremberg Trials and the development of international Criminal Justice. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 512 p.
- Tarasov O.V. 2011. International human legal personality in the practice of the Nuremberg Tribunal. *Problems of Legality*, 115: 221-227.
- Trainin A.N. 1944. Criminal responsibility of the Nazis. Moscow, Law Publishing House. 105 p.
- Ukhanov A.D. 2023. There is no hierarchy of norms, there is a hierarchy of instances: the normative and subject-political justification of the hierarchy of normative legal acts in the teachings of Hans Kelsen and Carl Schmitt. *Bulletin of the RUDN University. Series: Political Science*, 25 (1): 63-76.
- Hirsch F. 2023. The Nuremberg trial. The Soviet Union and the International Military Tribunal. Moscow, New Literary Review. 640 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 17.11.2025
Поступила после рецензирования 06.02.2026
Принята к публикации 21.02.2026

Received November 17, 2025
Revised February 6, 2026
Accepted February 21, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Москаленко Сергей Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Меженская Галина Викторовна, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey G. Moskalenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Galina V. Mezhenkaya, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.